Том 2 Глава 34 – Повторная встреча с Марденом

Пристальные взгляды солдат заставили Брэнделя немного насторожиться, но он не думал, что руководство армии Белогривых настолько некомпетентно, что не сможет увидеть картину целиком.

Его план не изменился.

Он не заинтересован во вхождении в угасающую верхушку власти в правительстве Ауина, но спасение беженцев утаить бы не получилось. Раз так, он спланировал наперед отдать славу опытным наемникам, жаждавшим славы и богатства.

Заставить людей поверить, что группа хорошо подготовленных наемников успешно вывела повстанцев с беженцами, было гораздо легче, чем если бы это все проделал один человек.

Потеря крепости Риедон была бомбой, готовой взорваться в любой момент. Неважно, насколько выдающиеся успехи демонстрирует кавалерия армии Белогривых в боях против Мадара, они вряд ли смогут избежать обвинений за потерю крепости. Выступи он в этом конкретном случае в одиночку – наверняка потешил бы гордость, но и знать не упустила бы возможности использовать его в качестве политического примера.

Поэтому его план состоял в том, чтобы в «легенде» было упомянуто как можно больше персонажей, а он таким образом скрылся бы за теми, кто выступил ярче всех.

Он был уверен: дворяне будут действовать по его плану, как и во всех их самостоятельных дальнейших действиях: найти козла отпущения и повесить на него вину за потерю крепости Риедон, будучи точно уверенным, что они преувеличат ряд событий в попытке восстановить достоинство.

Он не хотел иметь ничего общего ни с ними, ни со сказками, которые они собирались рассказывать, но возможности сбежать прямо сейчас у него не было.

Единственное преимущество, которое он из всего этого извлекал – растущая слава его группы наемников, «Янтарного Меча».

Интерес толпы быстро улегся, и горожане снаружи штаба Сереброкрылой скоро разошлись, а маленький Феникс и остальные мальчишки остались снаружи.

Брэндель сразу же смог встретиться со старым Марденом. Похоже, с момента их предыдущей встречи на лице пожилого капитана гвардии добавилось морщин. Не прекращая с озабоченным видом двигаться по помещению, он на ходу просматривал некоторые документы. Брэндель был уверен, что Марден волновался из-за ситуации со знатью.

Скорее всего, конфликт графа Наккина с благородной военной верхушкой в Бругласе достиг своего пика, и в городе только кто-то совсем беззаботный вроде малыша Феникса был в настроении рассказывать истории.

Брэндель подошел к Мардену и поприветствовал его.

Увидев его, Марден поднял брови, пока в голове у него всплывали воспоминания о бесстрашном молодом человеке, который вызвался предупредить крепость Риедон. Даже при том, что он слышал новости, будто с Фрейей и Брэнделем все хорошо, он облегченно вздохнул, мысленно поблагодарив Мать Марша за защиту.

Затем его взгляд переместился на Фрейю, которая сразу же положила руку на грудь и поклонилась.

- Капитан Марден, я вернулась.

Марден кивнул и с облегчением улыбнулся.

- Хорошо. Хорошо, что ты вернулась.

Но стоило ему закончить предложение, как его мысли сразу же вернулись к ситуации со знатью. Жители Бучче всё еще остаются без крыши над головой, а дворяне в это время борются за власть. Несмотря на то, что сам он был не из Бучче, ситуация его расстраивала.

Глаза Фрейи от вида капитана Мардена, будто постаревшего на десять лет, покраснели, когда она подумала о своей, погибшей от рук Мадара.

Маленькая Ромайнэ все не унималась, подмигивая Брэнделю, и тот вздохнул.

[И что эта чертова девчонка так черства в такие моменты ... Причем когда я начинаю обращать внимание на нее, она вдруг теряет интерес, да еще и делает странные вещи?]

Он похлопал по спине Фрейи, успокаивая, и сказал:

- Капитан Марден. Может, говорить такое – грубо, но в самом деле нет необходимости слишком много думать о делах знати. Нужно только спокойно сидеть и дожидаться их окончательных решений – мы никаким образом не можем на них повлиять.

Марден опешил, не ожидая, что Брэндель разглядит его заботы насквозь.

Ему удалось пережить Ноябрьскую войну, но он совершенно не годился для участия в теневых войнах. Спустя всего несколько дней он был уже вымотан отчетами, и иногда даже завидовал этому сосунку Фениксу, который даже не трудился хоть что-нибудь откладывать в голове.

Брэндель прошелся по его «истории» и понял, что человек в должности Мардена не смог бы повлиять на результат, так что ничего, кроме как ждать решений дворян, не оставалось.

[Несмотря на то, что звучит ужасно мрачно, в конце концов – это правда]

Он почти высказал Мардену свои мысли, но тот подозрительно посмотрел на него и спросил:

- Молодой человек, кто ты такой? Ты говоришь, как будто четко знаешь, о чем думает знать, но пусть я не столь хорош во всех этих политических делах, все же было бы странно, если бы ты знал больше меня.

Слова капитана Мардена добавили Фрейе уверенности в собственных соображениях на этот счет.

[Раз Брэндель смог узнать об этих нюансах больше капитана Мардена, его личность практически подтвердилась ...]

Она сказала Мардену, что Брэндель – высокогорный рыцарь, и Марден, кажется, наконец-то что-то понял.

- Так значит, ты из дворян, при этом еще и высокогорный рыцарь – удивленно уставился на

Брэнделя Марден, – однажды я бился бок о бок с высокогорным рыцарем. Пусть люди и говорят, что они неуправляемы, но они – безусловно герои, сила духа которых несомненна. Похоже, их потомки столь же удивительны. По крайней мере, ты, Брэндель, служишь тому доказательством.

- ..... Вы меня перехваливаете, капитан Марден.

- Вовсе нет. Когда ты сказал, что собираешься пройти по тропе в горах Зеваил и доставить предупреждение, я почти решил, что ты – безрассудный мальчишка, не боявшийся смерти. Тогда я не поддержал твоего решения и посчитал, что отправлять с тобой Фрейю и Ромайнэ было бы ошибкой. Но ты доказал обратное. Молодой человек, истинная храбрость и отчаянная смелость – не одно и то же, и твой тогдашний поступок – само определение истинной храбрости. И знаешь, его можно даже назвать героическим.

Похлопав Брэнделя и Фрейю по плечам, он продолжил:

- Вы оба – прекрасный пример для молодых людей Ауина.

Фрейя хранила молчание, просто глядя на Брэнделя.

[Не будь там Брэнделя, возглавившего оборону, вряд ли кто-то бы остался в живых. Все признание должно было достаться ему, но никто об этом и не догадывается....]

Брэндель еле сдерживался.

Затем они отправились к людям из милиции Бучче. Эрик, Айрис и Макки по очереди их поздравили, а Макки даже умудрился принести небольшой бочонок вина, чтобы отпраздновать спасение в таком ужасном испытания. Остальные молча похлопывали их по спинам, но их чувства в полной мере выражались в действиях.

Удивила Брэнделя встреча с Бреттоном, который появился вместе с отцом. На его лице застыло торжественное и мрачное выражение, но, проходя мимо, он все же слегка кивнул Брэнделю.

[Интересно ... он даже не попытался начать стычку]

Некоторое время спустя Макки рассказал, что Бреттон был сильно подавлен, чувствовал вину за потерю боевых товарищей в прошлом месяце, и полегчало ему совсем недавно. Брэндель на мгновение снова затих, в душе впечатленный характером Бреттона.

Когда празднование по случаю их воссоединения уже приближалось к концу, в комнату зашла группа молодых солдат, решивших присоединиться. Увидев их, Брэндель с Батумом переглянулись.

[Похоже, мой план по распределению славы на нескольких наемников тоже помог мне завоевать симпатии. Если бы вся слава досталась мне одному, такое вряд ли бы случилось, я бы казался недосягаемым]

После окончания вечеринки Марден пришел к нему пообщаться наедине и узнать о делах знати. Оставив Фрейю слегка позади, Брэндель:

- Капитан Марден, правда в том, что решение по ситуации уже принято. Представители армии Белогривых очень скоро свяжутся и сообщат его нам, но беспокоиться здесь не о чем. Что бы

они ни решили, это не имеет к нам никакого отношения, в единственное, что нам надо будет сделать – просто принять любую награды, которые нам захотят вручить.

- Можешь пояснить? – попросил Марден.

- В общем, ситуация такая. Им нужны герои, кто-то вроде тебя или Фрейи, замечательно показавшие себя. Они хотят видеть в этой роли кого-то из гарнизона или милиции, чтобы связать их местными властями. Поскольку ты спас жителей деревни Бучче и представляешь регулярную армию Ауина, и дворянам перепадет часть твоей славы.

Брэндель потер лоб.

- Но вот группа наемников, выведшая две тысячи беженцев из окружения десятитысячной армии Мадара? Это для армии Белогривых – проблема, ведь поведи они себя в этой ситуации неверно – станут посмешищем. И раз слухи уже разошлись по всей южной части Гринуара, у них нет выбора, кроме как признать, что эти события на самом деле произошли. Так что главная их задача сейчас – справиться с этой деликатной ситуацией.

- Понимаю, мы будем ширмой для реальных людей, которые получат награду? – спросил вдруг Батум.

Брэндель кивнул:

- Дворяне думают на Фрейю, потому что она возглавляла часть армии, которая вывела беженцев из крепости Риедон.

- Я? Фрейя не следила за беседой, но услышав свое имя, очнулась:

- Брэндель, я…

- Фрея, сначала выслушай, – прервал ее Брэндель. Она на мгновение запнулась перед тем как кивнуть.

Выслушав соображения Брэнделя, Марден затих. Он с трудом мог понять позицию знати, видевшей лишь одну важную сторону в этой войне – то, как они выглядели, а не то, как найти способ победить полчища немертвых.

[За что же мы боремся …?]

Брэндель продолжал:

- У Сереброкрылой кавалерии свои принципы. Они не любят работать с наемниками, потому что считают, что те алчны и сражаются только за деньги, что для них неприемлемо.

Батум усмехнулся, категорически недовольный.

Посмотрев на него, Брэндель улыбнулся:

- Но тем не менее, когда придет время, они все равно тайно пошлют кого-то, чтобы связаться с наемниками.

- Лицемеры.

- Можете назвать их и так, или можно считать, что причиной тому – их тщеславие.

- Но не близоруки ли думающие такими категориями дворяне? – Марден до сих не верил, что высокородная знать столь мелочна.

- Близоруки? – Брэндель покачал головой.

[Дворяне не дураки и, конечно же, не отличаются недальновидностью. Если они в чем-то и разбираются лучше, чем в мыслях и поступках солдат в армии – так это в самих себе. Нет, знать крайне умна, но жадность и тщеславие заставляют их действовать именно таким образом.

С властью и армией они могли бы обрести независимость и не обращать внимания на монархию. Даже если бы Мадара вторглись на их территорию – их бы и это устроило, ведь Мадара рано или поздно отступят. А если что-то пойдет на так – их состояния позволят им беспроблемно осесть в любой стране на континенте.

Единственная сторона, которая пострадает – простые люди. И если так, зачем знати беспокоиться о чем-то, кроме преумножения власти?]

Брэндель продолжил:

- Нет, им ни до чего нет дела: они знают, что войска Мадара скоро отступят, так что важно только то, как они будут выглядеть в глазах общественности. И вот когда Мадара начнется отступление, им нужно выбрать кого-то из милиции и представить в качестве героя. Глядя на этого героя, горожане сразу же буду вспоминать о действующей армии Ауине, а не о наемниках.

- Но разве не Гаспар – лучший выбор? Он капитан, отвечал за безопасность крепости Риедон, не он ли – лучший выбор? – Фрейя воздержалась от упоминания Тарона [из армии Белогривых, гарнизон крепости Риедон].

Брэндель покачал головой:

- Нет, он для командования армии Белогривых – выбор худший. Кавалерия крепости Риедон принадлежала дворянам, они были частной армией, созданной, для сдерживания власти пехоты. Неужели ты думаешь, что военные-дворяне армии Белогривых такое допустят?

После разъяснения Брэнделя все поняли, что Фрейя – лучший выбор, и даже она сама оказалась не в состоянии это оспорить.

http://tl.rulate.ru/book/474/25053